

**ЧЕЛОВЕКОНА-
НИЕ: ИСТОРИЯ,
ТЕОРИЯ, МЕТОД**

**Шляков
Алексей
Владимирович** — кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Тюменского государственного нефтегазового университета. В журнале “Человек” публикуется впервые.
E-mail: schafferhund@rambler.ru

НОМАДИЗМ И АГРОТИЗМ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2016

А. В. Шляков

Смена парадигм, с которой сегодня столкнулось человечество, вынуждают научное сообщество обращаться к поиску новых методов, к созданию новых концептов, способных описать и объяснить наступающую реальность, так как прежние методы классической метафизики, успешно действующие в эпоху модерна, уже не справляются со своей задачей. Для исследования состояния постмодерна, с его возрастающими мобильностями, скоростями, на наш взгляд, подходит концепция номадизма (глобального кочевничества), основанная на номадологическом проекте Ж. Делеза и Ф. Гваттари [6, с. 587]. Однако проблемным полем этой концепции, на наш взгляд, является вопрос об оппозиции номадизму и его агенту — номаду. В философских постмодернистских текстах в качестве концепта, оппозиционного номаду, предлагались понятия “полис” (машина войны) Ж. Делеза, и “оседлый”, что на наш взгляд не совсем удачно, так как полис не исключает пребывания в нем носителей номадического сознания (маргинальные элементы), а слово “оседлость” обладает негреческим происхождением и отражает лишь хозяйственную составляющую.

Для создания оппозиции номадизму современный гуманитар-

ный дискурс использует понятие седентаризм, седентарный (от лат. *residens* — сидя). Седентаризм может рассматриваться как социальная организация, в которой человеческие сообщества дифференцируются по территориальному критерию, заменяющему критерий кровного родства. Однако “*residens*” переводится как “сидящий”, что на наш взгляд не очень удачно для описания противоположности кочевому существованию (кочевник движется сидя), к тому же “*residens*”, является словом латинского происхождения, тогда как “номад” — греческого. Недостатком этого термина является и то, что в историческом дискурсе понятие “седентаризм” трактуется как метод описания кочевника с позиции оседлого наблюдателя, что привносит в исследования определенную аксиологическую бинарность “оседлый — хороший”, “кочевой — плохой”.

Мы предлагаем в качестве оппозиционного номаду (номадизму) концепта использовать термин “агрот” (“агротизм”). Термин “агрот” взят из греческого языка, в котором “*ἀγρός*”, означает “поле, пашня; деревня”, а *ἀγρότης* — “селянин, сельский житель, живущий на земле” [9]. Термин “агрот” имеет греческое происхождение, также как “номад”, и раскрывает образ

жизни, не выделяя хозяйственного аспекта деятельности (деятельно-стно он может быть и пастух, и кузнец, и ремесленник). Таким образом, предлагаемая нами оппозиция выглядит так: кочевник — оседлый, νομάδες — ἀγρότες, номад — агрот, номадизм — агротизм.

Агрот, как и номад архетипичен. В славянской мифологии таким агротом является Святогор. Этот богатырь собственно героических подвигов не совершал, но обладал силой, которую земля не могла вынести. «Не ездил он на Святую Русь. Не носила его мать сыра земля». Желая показать свою силу, он пытается поднять суму, в которой находится «тяга земная»: «Слез Святогор с коня, взял правой рукой сумочку — на волос не сдвинул. Ухватил богатырь сумочку двумя руками, рванул изо всей силы — только до колен поднял. Глядь — а сам по колено в землю ушел, по лицу не пот, а кровь течет, сердце замерло...» [8]. Святогор слился с землей, обрел статуарность в ограниченном рифленном пространстве. Он неподвижен, привязан к одному локусу.

В европейской мифологии таким архетипом агрота выступает Антей, герой, черпающий силы от своей матери — земли, а утратив связь с ней, — погибает. «Тайна же была такова: когда Антей чувствовал, что начинает терять силы, он прикасался к земле, своей матери, и обновлялись его силы: он черпал их у своей матери, великой богини земли. Но стоило только оторвать Антея от земли и поднять его на воздух, как исчезали его силы» [7, с. 155].

Агротизм — это принцип сосредоточения и сохранения социальной массы в пространстве малых форм и расстояний. Есть точки предельного агротизма — это тюрьмы, больницы, кладбища. В данных точках действует механизм насильственной, принуди-

тельной, окончательной идентификации и перевода на оседлое, статуарное существование. Эти места наделены символическим выражением идентичности, собственной историей и требуют навыков жестко установленного этикета. Субъект получает имя, которое наделено смыслом, имеющим значение для носителя, и сливается с ним. Для номада такими предельными точками будут выступать порты, вокзалы, то есть поля утраты привязанности, идентификации.

Естественное состояние агрота описывается массой (весом), силой и инерцией. Масса должна гарантировать невозможность движения. Агрот неподвижен по отношению к номаду, но относительно фиксированной точки пространства он может совершать равномерное прямолинейное движение (падение?). В этом движении нет интенсивности и порыва, которые свойственны номадам. Эти движения детерминированы рифленным пространством, его линиями и углами, это всегда маршрут к конечной точке обретения покоя. Это отрезок между двумя значимыми (знаковыми) инстанциями, одна из которых (последняя во времени) всегда означает Дом. «Вне дома пустое поле, в котором «иные». В доме находится своя семья. Семейные практики — половые. В доме царствует женщина. Дом — символ оседлых» [3, с. 11]. Категории «Дом» и «Путь» и их соотношение являются основными измерениями культур номада и агрота. Если для номада путь как преодоление расстояния — смысл и основа повседневного бытия, то для агрота это инобытие, подвиг, наказание [4, с. 32].

В отличие от номада, который сам является носителем подвижного центра, агрот, имея фиксированный центр, отстоит от него. Этот центр сакрален. Агрот вращается вокруг неподвижной оси, которая есть воплощение покоя,

ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОД

и приближается к ней через род, Дом, очаг. Пространство агрота — это точка мира (отсутствия войн). Оно очеловечено, обжито, приручено и наполнено моральным содержанием. В этом пространстве агрот конструирует свою социокультурную реальность, в которой он существует за счет сохранения своей целостности, идентичности. Для него важно Имя. Принять имя — значит расположиться в пространстве линий углов, задав вектор своего бытия. Это место, на границе которого происходит идентификация на “свой”, “чужой”, “свой — чужой”. “Свои” остаются, оседают, пускают корни. “Чужие” — отторгаются, изгоняются, уходят за стены, не сумев вынести тяжести статуарного пребывания, собственной неподвижности, своей массы. “Чужой”, который легко становится “своим” для номада, никогда не станет таковым для агрота. “Свои” — те, кто связан с агротом верой, родством, трудом. Авантюрный герой не склонный к труду, а выбирающий направление сомнительных предприятий, которые с вероятностью сулят все и сразу, наделяется статусом Ивана-Дурака, становится “Чужим” как носитель номадного сознания.

Миролюбивый топос агрота формирует такую коммуникационную систему, в которой восприятие информации подкрепляется не силой, статусом и престижем (как у номадов), а весомостью, мудростью и примером. Агрот безусловно доверяет авторитету, в отличие от номада, который всегда готов оппорить его в поединке или на войне [11, с. 115].

Агрот существует в пространстве этих связей, которое тщательно регламентируется ритуалами. Воспроизводство сакральных смыслов этих ритуалов во время труда создает идентификационные связи, через которые удерживается целостность рода и укрепляется “Я”. Агрот живет в ритме

трудовых буден, который всегда возвращает к истокам: из праха взят и в прах обратишься. Труд агрота — это встреча живого с мертвым, конечного и бесконечного, ритуала и закона, движения и неподвижности. Земные корни питают агрота и силой, и духом, отяжеляя его тело, делая его весомей.

Его стихия — Земля, его состояние — кристалл, его активность — сжатие.

Агрот удерживает в себе детскую склонность к повторениям (которые так пугают номада). Он, как ребенок, обрадованный событием, требует многочисленных повторов и не устает от бесконечного воспроизводства, удививших его случайностей. Так и Бог, увидев единожды, что сотворенное Им хорошо, позволил и нам радоваться регулярным восходам и закатам, увяданию осени и возрождению весны. «Повторения в природе это не рутина, это — вызов на “бис”. Солнце встает каждое утро, а я нет и это вызвано не моей активностью, а моей ленью, а солнцу это не в тягость. Обычность и рутина всегда основаны на избытке, а не на недостатке» [10, с. 401]. Он не ждет изменений и не любит их. Его интенсивная энергия реализуется в воспроизводстве повседневных рутинных повторов, “которые есть не слова, а жизнь, на второй день после творения” [3, с. 120]. Отклонения от повторений возникают от усталости, упадка сил и лени.

Номад срастается с природой, он растворен в ней, по сути, он и есть природа. Агрот вышел из природы и встал с краю, он черпает из природы, приспособивая ее под себя, изменяя ее форму. Он одомашнивает, приручает, окультуривает ее дикое начало. Изгнав духов из природы, узрев трансцендентного Бога над пространством земного существования, он сделал природу пригодной для освоения. Состязание с природой и есть

А. В. Шляков
Номадизм
и агротизм

Каин и Авель

воля агрота. Выражение этой воли идет через молитву и труд. В этом состоянии агрот непобедим и богopodobен.

Агротизм — устойчивая позиция статуарного наблюдателя. Он сухопутен, он расчерчивает гладкое пространство. Если номад бежит от неблагоприятных условий среды, агрот оседает и укореняется, защищаясь от неблагоприятия стенами и крышей. Интенсивность агрота обусловлена замкнутостью, ограниченностью его пространства. Его состояние — это покой и равновесие. Его движение — это циклические покачивания, которые всегда затухают, уменьшая амплитуду и стремясь к покою. Для мировоззрения агрота характерна опора на здравый смысл, который может быть описан системными характеристиками, данными Ж. Делезом оседлому типу распределения в пространстве: “утверждение единственного направления (вертикального), которое идет от более дифференцированного к менее дифференцирован-

ному, от сингулярного к регулярному, переживание времени от прошлого к будущему с направляющей ролью настоящего” [5, с. 104].

В библейском символизме фигуры Каина и Авеля выступают носителями двух оппозиционных культур: Каин-земледелец (агрот), Авель — пастух (номад). От них и возникают разные мировоззрения и разные народы: одни выращивают стада, другие возделывают землю. Земледельческие народы в силу своей оседлости приходят к созданию городов (Каин — основатель первого города). Этот акт подчеркивает необходимые агроту степени фиксации и сжатия пространства, а скитания Каина — это трагическое инобытие агрота (так называемая “месть Авеля”). Напротив, номады не создают ничего длительного, долговечного, ибо будущее ускользает от них в неограниченном пространстве новых возможностей. Каин и Авель — это символизация принципов номада (расширение) и агрота (сжатие) [2, с. 571–572].

Кочевники

Деятельностьномада происходит в животном мире, подвижном и изменчивом. Агрот выбирает в качестве объекта растительный и минеральный миры. Действуя в них, агрот создает визуальные символы, сводимые к геометрическим схемам, основаниям любого пространственного изменения. Визуальные образы — это попытка привязаться к топосу. Уномада они табуированы, он создает звучащие символы, единственно совместимые с постоянной подвижностью. Зрение — орган чувств пространственного восприятия, слух — временного. Таким образом, агрот существует в пространстве и создает пластические искусства (архитектура, скульптура, живопись). Номад создает фонетические искусства (музыка, поэзия, вокал), которые разворачиваются во времени. Сжатие агрота через фиксацию в пространстве ведет к изменению во времени. Расширениеномада через пребывание в дина-

мическом времени позволяет сохраняться. Пластические объекты архитектуры, живописи, созданные для вечности, ветшают и разрушаются. Музыка, колышущаяся во времени, сохраняется неизменной. Эти принципы дополняют друг друга, избавляя мир от кристаллизации и рассеивания [там же, с. 573].

Жертва Авеля — фатальна. Дары Каина — отвергнуты. Тот, кого благословили — умер. Тот, кто живет — проклят. Движение, соединяя в себе и время, и пространство, примиряет агрота и номада. “Тот, кто проливал кровь, сам обескровлен” [там же]. Само движение есть серия неравновесностей, но их сумма образует относительное равновесие, соответствующее становлению, то есть случайному существованию.

Деятельность человека должна начинаться с примитивной основы, грубого подражания природе и материи. Так появляются человек-растение (агрот) и человек-зверь (номад). Стадность и стайность человека предопределили две стратегии поведения: травоядных — хищников, агротов — номадов. Номад наделен страхом травоядного, агрот — агрессией хищника [4, с. 49]. Агрот — и подражатель, и покоритель природы. Существенное изменение в пространство и ритм бытия человека внес огонь. Он предопределил долговременность стоянок, что впоследствии привело к оседлости, открыл простор домашнему досугу, ремеслу, сексу и изменил гендерное поведение мужчины и женщины. Агрот — женская фигура, ибо Дом и женщина неразрывно связаны: “Звери и женщина редко встречаются в общих композициях. Они олицетворяют независимые сферы жизни и культуры: Храм и Дом” [там же, с. 66]. Агрот и номад, как женское и мужское, как растительное и звериное, по-разному ориентированы и в пространстве движе-

ния, и в его ритме. Номад — динамичен, агрот — статичен. Статичность соответствовала женской манере обустройства Дома. Эта статичность чужда “примитивному искусству бродячих, кочевых народностей охотничьего круга” [там же, с. 70]. А склонность агрота к циклическим движениям обусловлена циклическостью и самой природы, и физиологических процессов, свойственных женскому началу.

Первые изображения женщин говорят об их малоподвижном образе жизни. Благодаря женщине жилище из способа защиты от внешних условий превращается в хозяйственную базу и место хранения, накопления продуктов труда. Достоинство агрота не в физической мощи, а в способности приносить плоды, урожай, в деторождении. Мобильность и движение номада сдерживаются родами, поэтому у номада низкая рождаемость из-за невозможности матери нести более одного младенца [1, с. 71]. Вращение женщины вокруг очага создало условие для оседлости и одновременно спровоцировало на новый мотив номадность: теперь возможен поход не только для добычи зверя, но и за женщинами.

Таким образом, агротизм — это принцип интенсивного сосредоточения в статуарной точке рифленого пространства, связанный с потребностью обретения субъектом единственно возможной идентичности. Этот принцип социально проявляется в соблюдении и хранении, и передаче традиций рода, семьи, а также в минимизации любых мобильностей. Находясь в рифленном пространстве линий и углов, его временные

паттерны маршрутов определяются положением точки (Дома), которая есть начало и конец любого движения. Агрот обладает женским началом, что детерминирует его циклические колебания вокруг неподвижного топоса (очаг). Его деятельность направлена на сжатие и, в конечном счете, кристаллизацию (обретение неподвижности в месте окончательной идентификации).

Литература

1. Арутюнов С.А. Этнические общности доклассовой эпохи // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М.: Наука, 1982. С. 58–82.
2. Генон Р. Кризис современного мира. М.: Эксмо, 2008.
3. Гиренок Ф. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). М.: Академический проект, 2014.
4. Головнев А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; “Волот”, 2009.
5. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический проект, 2011.
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. М.: Астрель, 2010.
7. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. М.: Просвещение, 1954.
8. Славянская мифология: энциклопедический словарь. М.: Эллис Лак, 1995. С. 353–355.
9. Словарь древнегреческого языка. URL: <http://www.slovarus.info/grk.php?id=%26%23945%3B&pg=7> (Дата обращения: 18.05.2015).
10. Честертон Г.К. Вечный Человек. М.: Политиздат, 1991.
11. Яровой А.В. Агон и номадизм // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 4. С. 113–117.

А.В. Шляков
Номадизм
и агротизм